

ВИДАТНІ ВЧЕНІ КИЇВСЬКОЇ ШКОЛИ ОРТОПЕДІВ-ТРАВМАТОЛОГІВ

У жовтні 2012 р. відбулася творча зустріч вчених-медиків ортопедів-травматологів ДУ "Інститут травматології та ортопедії НАМН України", співробітників кафедри травматології і ортопедії Національного медичного університету ім. акад. О. О. Богомольця та членів Київського осередку Української асоціації ортопедів-травматологів, присвячена пам'яті видатного українського вченого — ортопеда-травматолога, лауреата Сталінської премії СРСР, доцента Климова Костянтина Михайловича.

Доповідь про життєвий і творчий шлях К. М. Климова зробив видатний український вчений ортопед-травматолог, учень К. М. Климова, двічі лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки, заслужений діяч науки України, доктор медичних наук, професор Є. Т. Склярєнко.

О ПИОНЕРЕ ОСТЕОСИНТЕЗА И РЕКОНСТРУКТИВНО- ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ХИРУРГИИ, ЛАУРЕАТЕ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ СССР, ДОЦЕНТЕ КЛИМОВЕ КОНСТАНТИНЕ МИХАЙЛОВИЧЕ

КЛИМОВ
Константин Михайлович
(1901–1956)

Время стирает с памяти события, их остроту, перво-проходцев, внесших на алтарь свой труд, ставший славой Отечества. Кроме неумолимого времени, способствуют забвению и сменяющиеся поколения, особенно те, которые свою деятельность, творчество, работу не строят на знании истории, опыта прошлого, а посвящают поглощению

конъюнктурного бытия, самонадеянно ориентируясь на техницизм, узкую специализацию и материальную выгоду, забывания, что еще Плиний указывал на необходимость чтить всегда следы прошлого.

Одним из средств и методов воскрешения прошлого есть творческие встречи, посвященные памяти выдающихся ученых. Мне доверено вспомнить о жизни и деятельности одного из одаренных, талантливого ортопед-травматолога Украины, блестящего хирурга-новатора Константина Михайловича Климова.

5 марта 1901 г. в Астраханской области в семье поволжского крестьянина-бедняка родился сын Константин. Детские годы были трудные, мозолистые, но пылкий мальчик рос, тянулся к знанию, учебе, окончил сельскую школу, затем реальное училище. Началась революция и юноша уходит на передний край — в ряды Красной Армии, с оружием в руках отстаивает дело Октября. Через год по болезни демобилизуется и работает на трудовом фронте — в Совнархозе Астраханского края. Но жажда к знанию не уменьшается. Только появляется первая возможность учиться, он в 1920 г. поступает в Астраханский медицинский институт, который успешно оканчивает в 1925 г.

Студенческие годы Константин Михайлович проводит в упорной учебе и не только. Врожденная пылкость, постоянная потребность знаний, чувство долга ведут его к тому, что К. М. Климов, будучи студентом 1 курса, принимает участие в работе отрядов по борьбе с холерой в Астраханской области. Он совмещает учебу с работой на кафедре нормальной анатомии вначале в должности препаратора, а затем помощника профессора, понимая, что без знания анатомии, фундамента

хирургии, невозможно осуществлять свою сокровенную мечту — стать высококвалифицированным хирургом.

К. М. Климов обладал незаурядными способностями, глубокими знаниями. Его, как перспективного молодого исследователя, администрация института оставляет на должности ассистента кафедры нормальной анатомии, где он до тонкостей овладевает основами строения человеческого тела. Лишь после изучения анатомии К. М. Климов, как прирожденный врач-клиницист, решает применять свои знания в практической деятельности. Он переходит на должность ассистента кафедры нормальной анатомии Саратовского медицинского института, где предоставляется возможность сочетать педагогическую работу с хирургической.

Будучи натурой творческой, ищущей, он с головой погружается в клинику, осваивает ее и избирает себе путь хирурга восстановительной хирургии, в частности, ортопеда-травматолога.

В 1932 г. К. М. Климов переезжает в г. Киев, работает в Киевском медицинском институте вначале в качестве ассистента, затем старшего ассистента, доцента кафедры травматологии и ортопедии, а впоследствии приглашается на должность заместителя директора по научной работе Киевского научно-исследовательского института ортопедии и травматологии, где он полностью отдает себя научной работе. Именно здесь Константин Михайлович сформировался как ученый, клиницист, организатор со своей творческой научной платформой.

К. М. Климов был прекрасным врачом и блестящим хирургом.

Первая моя встреча с ним произошла летом 1951 г. Я обратился к нему на консультацию, как пациент. Что запомнилось мне из этой встречи? Внимание, забота о больном, быстрота ориентации, ясность решений и действий. Внимательно выслушав жалобы, осмотрел, спокойно, без нотки колебания, глядя в глаза, сказал о необходимости операции. И сказанное им не вызвало сомнения, двойственности мнения, а осознанное полное доверие.

К этому еще располагали: красивая пепельно-белая шевелюра, доброжелательные, глубоко проникающие серые умные глаза, приятный, успокаивающий, мягкий, бархатный тембр голоса. Такие чувства я испытал на себе при нашей встрече и всегда отмечал на консультациях, клинических разборах Константина Михайловича.

Он не проходил мимо бытовых условий больных, старался в силу своих возможностей помочь. Все это служило основанием не только для полного доверия, но и той большой любви больных, которую снискал себе и оставил в памяти Константин Михайлович.

Прошло более 60 лет, как я сам оперирую. Видал работу многих прекрасных хирургов в нашей стране, за рубежом, но хирургическая техника, как принято говорить, а я считаю, правильное хирургическое искусство Константина Михайловича действительно было уникальным. Чтобы быть большим хирургом, одного трудолюбия, опыта, знания анатомии недостаточно. Необходимы врожденные данные, талант! Во время операции не было спешки, а получалось все быстро, просто, анатомично, четко. Простота подхода, ориентация в тканях,

минимальная кровопотеря, нахождение патологического очага, осколка, выделение отломков из массивных рубцов, где до предела нарушена топография, у него происходило легко, просто. Казалось, что он свободно себя чувствует в любой ситуации. Именно на его операциях создавалось то обманчивое представление, когда хирургия кажется “легкой и простой работой”. Только мокрый на спине халат и густо усеянный росинками пота лоб указывали на тяжелое физическое напряжение, а металлический оттенок в голосе и отрывистые, краткие, как бы брошенные фразы, четкие движения рук, предельная сосредоточенность свидетельствовали о большом волевом и нервном напряжении.

Он любил хирургию, он творил её, он искал в хирургии, но никогда не терпел показного артистизма. Он всегда основательно готовился к операции, обсуждал их и учил этому своих помощников. Именно удивительное сочетание ученого, врача, хирурга, изобретателя и постоянная жажда к новому, совершенному позволили Константину Михайловичу не только совершенствовать, модифицировать, но и вносить новое, почти в каждом разделе нашей специальности: в лечении переломов, последствий полиомиелита, в раздел реконструктивно-восстановительных операций, в лечении заболеваний культей, в совершенствовании хирургического инструментария, ортопедической аппаратуры и др. От своих учеников-помощников от требовал такого же постоянного кропотливого труда. Помощник должен быть всегда творчески и практически подготовлен к операциям и в состоянии в любую минуту подменить хирурга. К. М. Климов требовал не механического, а осознанного исполнения работы. Он учил и требовал, чтобы ассистент во время операции мысленно работал с хирургом в едином творческом ансамбле. Пассивность, инертность, безынициативность раздражали Константина Михайловича.

За всю мою практическую и творческую работу остались в памяти клинические разборы Константина Михайловича. Он требовал от докладчика не только детального знания анамнеза, полноты описания локального статуса, обоснования диагноза, дифференциальной диагностики и патогенетического консервативного и оперативного лечения, но и знания литературы по данному вопросу или проблеме, об этапах совершенствования методов лечения, освещения положительных и отрицательных сторон. Следовательно, докладчик должен был досконально изучить патологию, с которой представляет на разбор больного, и знать современный подход к патогенетическому лечению. Это была истинно школа клинического творчества, современного знания ортопедии и травматологии, постоянного совершенствования, школа подготовки высококвалифицированных кадров.

Овладевая методами лечения травматологических больных, Константин Михайлович совершенствовал методики консервативного лечения переломов, изобретал аппараты для функционального лечения, инструменты, отрабатывал четкие показания к ним. Он постоянно учил и сам совершенствовал свое искусство консервативного лечения переломов костей. Однако исходы лечения его не удовлетворяли.

Объективно оценив исходы лечения, выясняя причину замедленного сращения, образования ложных суставов, он разрабатывает показания к методу хирургического лечения переломов, вывихов костей и ложных суставов.

Первой его новаторской работой в этом плане была кандидатская диссертация «О лечении вывихов акромиального конца ключицы», в которой освещена оригинальная хирургическая методика.

Мирный творческий труд прерывает война. Константин Михайлович уходит в Советскую Армию и работает консультантом группы госпиталей,

Константин Михайлович — организатор. Уже в студенческие годы он участвует в организации обществ по борьбе с холерой в Астраханской области. Во время Великой Отечественной войны в полной мере проявился его талант организатора в оказании помощи раненым. В 1944 г., когда победа стала близка, его отзывают из действующей армии для организации обслуживания населения в мирных условиях и назначают работать заместителем начальника Управления городских больниц Министерства здравоохранения СССР в Москве.

В этот период и послевоенные годы его знания и усилия направлены на восстановление здоровья фронтовиков. К. М. Климов разрабатывает оригинальные методы ампутации, реконструкции культей, конструкции протезов. Его внимание привлекают актуальные проблемы травматологии — лечение ложных суставов и дефектов костей, количество которых в то время значительно возросло. Он совместно со своим учителем профессором А. Г. Елецким теоретически обосновал и практически доказал необходимость сохранения эбурнированных костных концов ложных суставов, что позволило значительно улучшить исходы лечения и снизить инвалидность.

После окончания войны К. М. Климов возвращается в Киев и на еще тлевших развалинах восстанавливает институт, создает клинику, которой суждено было стать ведущей в стране по разработке металлоостеосинтеза. Рост механизации сельского хозяйства приводит к повышению сельскохозяйственного травматизма и Константин Михайлович первым становится на борьбу с сельскохозяйственными травмами. Он месяцами находился непосредственно в поле, изучил причины травматизма и разработал методические рекомендации по борьбе с ними. По его предложению для приближения медицинской помощи создаются передвижные амбулатории, совершенствуются конструкции бинтов для полевых условий, методы транспортной иммобилизации и проводятся другие полезные мероприятия.

Константин Михайлович был пионером металлоостеосинтеза. Он не только разработал четкие показания к хирургическим методам лечения переломов трубчатых костей, но и впервые (1944–1952 гг.) сформулировал требования, ставшие альфой и омегой в травматологии:

1) фиксаторы должны обеспечивать не только прочное, но и устойчивое соединение отломков в трех направлениях действия сил на весь период формирования костной мозоли;

2) фиксаторы по прочности не должны уступать соединяемой кости;

3) прочность и устойчивость скрепления должны допускать раннее применение функции поврежденной конечности;

4) фиксаторы не должны закреплять отломки наглухо (в виде распорки), а необходимо сохранение осевого переменного (зависящего от сокращения мышц) функционального напряжения, которое положительно для регенерации (можем добавить и для жизнедеятельности кости);

5) фиксаторы не должны разрушать костный мозг на большом протяжении, закупоривать костномозговой канал и оказывать вредное воздействие на костную ткань, процесс регенерации;

6) сопоставление отломков должно быть точным, чем восстанавливаются физиологические системы силовых линий кости, что гарантирует нормальное формирование костного регенератора;

7) фиксаторы должны накладываться легко и легко извлекаться.

К. М. Климовым были разработаны для стабильного остеосинтеза не только тавровые балки, но и плоские спицы, тавровый гвоздь для остеосинтеза переломов шейки бедра, фиксатор для чрезвертельных переломов, тавровый гвоздь для остеосинтеза диафизарных переломов костей, оригинальной конструкции тавровый фиксатор для переломов шейки плечевой кости.

За достигнутые успехи в лечении переломов длинных трубчатых костей, за разработку метода металлоостеосинтеза в 1953 г. К. М. Климову присуждена Сталинская премия СССР. Этой высокой награды Константин Михайлович был удостоен первым среди ортопедов страны.

К сожалению, современное поколение травматологов-ортопедов не ссылается на эти лапидарные требования к остеосинтезу, изложенные нашими отечественными учеными, а все ориентируется на АО, которое не что иное, как «новое открытие Америки».

Большой вклад внесен им в разработку реконструктивно-восстановительных операций на суставах. Его методики артродезов, артролиз, артропластик, реконструкций суставных концов вошли в сокровищницу восстановительной хирургии и находят широкое применение в практической ортопедии.

Разработанные им комплексы оперативных вмешательств на стопах являются и в наше время операциями выбора.

К. М. Климов разработал классификацию ложных суставов и тактику их лечения, обосновал положение, что межотломковая ткань при стабильном функциональном синтезе не является препятствием к консолидации.

Константин Михайлович проводил большую работу по организации специализированной помощи и подготовке кадров, будучи в должности заместителя директора, директора института ортопедии, а с 1953 г. — главного травматолога Минздрава УССР. Развитие ортопедической сети в областях нашей республики во многом связано с именем К. М. Климова. В Житомире, Луцке, Ровно, Тернополе и других областных центрах были организованы специализированные областные отделения, которые стали методическими областными центрами по оказанию высококвалифицированной помощи

больным ортопедо-травматологического профиля. Константин Михайлович постоянно выезжал на места, своим авторитетом помогал решать не только организационные вопросы, но и проводил большую работу по подготовке и совершенствованию кадров. Мне помнится случай, когда Константин Михайлович сам за рулем со своим помощником В.А. Рейзнером поехал в Житомир, выполнил 8 сложных операций, а на следующий день утром уже оперировал в своей клинике. Константин Михайлович трудился много, с огоньком, любовью, не жалея сил и здоровья.

Константин Михайлович был талантливым педагогом. Будучи ассистентом кафедры анатомии, он не заставлял, а убеждал в необходимости глубоких и твердых знаний по анатомии, которые необходимы врачу любой специальности, и ему удавалось зарождалать у студентов ростки внутренней потребности самостоятельной работы. На основании убедительной наглядности раскрывал связь теории с практикой. Он был любимым преподавателем у студентов, воспитывал долг, прививал любовь к медицине, обучал студентов клиническому мышлению, умению оказать помощь пострадавшим с переломами и вывихами костей. Особое внимание уделял десмургии, гипсовой технике, лечебной физкультуре.

Став заведующим кафедры травматологии и ортопедии института усовершенствования врачей, он не жалел ни времени, ни сил на совершенствование и подготовку высококвалифицированных специалистов. Его лекции были содержательными, проблемными, освещающими передовые достижения в биологии и медицине с патогенетическим обоснованием принципов лечения, с ясной дифференциальной диагностикой.

Константин Михайлович был требователен к себе и к своим ученикам, оперировал спокойно. Однако, в последние годы сказалось перенапряжение, появилась раздражительность. Говорят, что раздражительность — признак физической слабости. Мы ее замечали, хотя он об этом никому не говорил, не признавался, хирургическая активность и работоспособность не уменьшилась. Правда, иногда скрыть боль не удавалось, как бы оправ-

дываясь, говорил: “Что-то сегодня плохо ночью спал”, “Не понимаю, проснулся, а в глазу кровоизлияние” и т.д.

Однако, время брало свое, особенно, когда жизнь проходит в постоянных перенапряжениях, переживаниях, “муках творчества”, в борьбе с консерватизмом, в постоянном водовороте человеческих страданий, слез и переживаний жен, матерей, отцов, детей, больных, к которым никогда невозможно ни адаптироваться, ни привыкнуть, особенно личностям впечатлительным, отзывчивым, сострадательным.

Так, осенью 1956 г. Константин Михайлович, будучи нездоровым, поехал в очередную командировку, стараясь в сжатые сроки выполнить задание и вернуться в институт, где его ждали больные, так беззаветно вверившие ему свое здоровье, свои надежды на выздоровление, свою жизнь.

Однако, этому не суждено было свершиться. Не суждено было осуществиться и творческим планам: окончить монографии о реконструктивно-восстановительных операциях, остеосинтезе, о ложных суставах, дефектах костей и др. Да, замыслы и планы были колоссальными, но судьба распорядилась иначе — тяжелая болезнь и преждевременная смерть не дали возможности их завершить.

Прожита небольшая, но с каким творческим содержанием жизнь! Жизнь труженика, создателя, гуманиста, отдавшего все свои силы, знания, умения народу.

Жизнь Константина Михайловича — пример работы ответственности врача, ученого, для которого нет высшей награды, чем служить Родине!

Мне повезло. Моим учителем был талантливый хирург-новатор, врач-исследователь, большой ученый, патриот, Константин Михайлович Климов.

И в день памяти свое выступление хочу закончить словами Жуковского: “О прежних тружениках, которые для нас животворили, не говорим с тоской, их нет, а с благодарностью, что были!”

*Доктор медицинских наук,
профессор Е. Т. Скляренко*